

УДК 81'42:070

Сажина Елена Владимировна

кандидат филологических наук, доцент,
декан факультета иностранных языков
Гомельский государственный
университет имени Ф. Скорины
г. Гомель, Беларусь

Elena Sazhina

PhD in Philology, Associate Professor,
The Dean of The Faculty
of Foreign Languages
Gomel State University
named after F. Skaryna
Minsk State Linguistic University
Gomel, Belarus
Sazhina@gsu.by

ТАКТИКА ОБВИНЕНИЯ И ЕЕ ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
В ПОЛЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ПЕЧАТНЫХ СМИ
(на материале белорусской и британской прессы)

THE TACTICS OF ACCUSATION AND ITS LINGUISTIC REPRESENTATION
IN POLEMIC DISCOURSE
(on the Material of the Belarusian and British Press)

В настоящей статье рассматриваются вопросы тактико-стратегического потенциала полемического дискурса печатных СМИ на материале белорусской и британской прессы. Изучается тактика обвинения в рамках коммуникативной стратегии дискредитации, устанавливается набор языковых средств, участвующих в ее реализации. Выявляются сходства и отличия в репрезентации изучаемой тактики на материале неблизко-родственных языков.

The article deals with the issues of tactical and strategic potential of the polemic discourse of the print media on the material of the Belarusian and British press. The tactics of accusation has been studied within the framework of the communicative strategy of discredit, a set of linguistic means involved in its implementation has been found out. The similarities and differences in the representation of the studied tactics on the material of non-closely related languages have been revealed.

К л ю ч е в ы е с л о в а: полемический дискурс печатных СМИ; стратегия дискредитации; тактика обвинения; прямой способ обвинения; косвенный способ обвинения.

К e y w o r d s: the polemical discourse of the print media; the strategy of discredit; tactics of accusation; the direct method of accusation; the indirect method of accusation.

Потребность в обновлении информации в разных сферах жизни является неотъемлемой частью нашего бытия. Информация помогает нам

не только в социальных, экономических, политических, бытовых вопросах, но и обогащает духовно, развивает кругозор, стимулирует когнитивные процессы в нашем сознании, что делает жизнь человека насыщенной и полноценной. Поэтому любые процессы, происходящие в обществе, находят свое отражение в продуктах нашей жизнедеятельности, одним из которых является дискурс.

Будучи многоплановым, комплексным феноменом, обладающим различными формами, открытыми для трансформаций, и включающим в себя кроме текста экстралингвистические факторы, дискурс постоянно развивается, видоизменяется, обновляется, что делает его идеальным объектом исследований для представителей различных наук, в том числе и для ученых-лингвистов.

На данный момент уже изучены дискурсивные категории на примере таких дискурсов, как научный, политический, рекламный и т.д. Установлены структурные, прагмалингвистические особенности юридического и экономического дискурсов. Уточнено разграничение между самими понятиями *дискурс*, *текст*, *речь*, *функциональный стиль* и т.д. Однако, как отмечалось нами выше, дискурс не существует отдельно от общества в целом и человека в частности. Поэтому любые изменения в окружающей нас жизни оказывают влияние на изменение в дискурсах различных типов, становятся триггером для различного рода модификаций, трансформаций на лингвистическом уровне дискурса, что, в свою очередь, требует наблюдения, анализа, систематизации и учета их возможного влияния на законы коммуникации, ее успешность / неуспешность, эффективность.

Одним из типов дискурсов, который до сих пор изучен не в полном объеме, является полемический дискурс печатных СМИ, который имеет форму диалога и происходит в пределах социального института печатных СМИ между индивидами и группами с целью нахождения путей решения актуальной проблемы [1].

Ранее было установлено, что для успешной реализации цели полемического дискурса печатных СМИ его участники – автор проблемной статьи и читатели – используют различные коммуникативные стратегии и тактики. Так, для оптимизации эффективности воздействия, оказываемого адресантом полемического дискурса на адресата, применяется *стратегия побуждения*, которая реализуется такими тактиками, как *тактика создания эффекта достоверности*, *тактика создания эффекта значительности события*, *тактика оценки*, *тактика повторения*, *тактика вопросительности* [2]. Было также установлено, что каждая тактика реализуется посредством определенного набора языковых средств. *Стратегия информирования* в полемическом дискурсе печатных СМИ на материале белорусской русскоязычной и британ-

ской англоязычной прессы, в свою очередь, реализуется такими тактиками, как *композиционное деление текста, обзор и анализ фактов, публикаций, утверждений адресанта или адресата, цитация, тактика повторения лексем*. Все перечисленные тактики получают разную языковую репрезентацию в русском и английском языках.

Однако на данный момент тактико-стратегический потенциал полемиического дискурса изучен не в полной мере, поэтому целью настоящей работы является установление набора языковых средств, участвующих в реализации тактики обвинения в рамках коммуникативной стратегии дискредитации. Практический анализ проводился на материале проблемных статей и откликов читателей на них в газетах «СБ. Беларусь сегодня» и «The Guardian».

Прежде всего следует отметить, что использование стратегии дискредитации на газетной полосе обусловлено тем, что газета традиционно считается областью манипулятивной коммуникации и имеет специфическую черту, демонстрирующую власть языка – воздействие на массовое сознание [3]. Традиционно для реализации стратегии дискредитации используется определенный набор речевых тактик: *тактика обвинения, тактика нагнетания отрицательного, тактика непрямых оскорблений, тактика навешивания ярлыков, тактика умаляющих сравнений* и др.

В целом стратегия дискредитации направлена на снижение степени доверия к кому-либо или чему-либо, умаление авторитета и т.п. Как правило, за счет создания положительного образа «своих» через очернение «чужих», с одной стороны, достигается развязывание острой дискуссионной полемики, что в случае полемического дискурса призвано достичь цели – поиска решения существующей проблемы. С другой стороны, *тактика обвинения*, участвующая в реализации стратегии дискредитации, призвана продемонстрировать наличие существующих фактов, которые, на взгляд автора проблемной статьи, а затем и отдельных читателей, являются заведомо ложными и умаляют степень существующей проблемы, вводят людей в заблуждение. Поэтому использование тактики обвинения способствует не только созданию полемического контекста, но и представляет собой обращение к более тонким, имплицитным механизмам воздействия, способствующим желательному восприятию фактов и необходимой для адресанта информации [4, с. 176].

Как показал проведенный практический анализ, для реализации тактики обвинения в полемическом дискурсе печатных СМИ используются прямой и косвенный способ языковой репрезентации. В первом случае мы имеем дело с использованием лексем, в семантическом ядре которых содержится сема ‘вина’. Рассмотрим примеры на материале белорусской и британской прессы:

Автор (Article “Who’s to blame for the Afghanistan chaos? Remember the war’s cheerleaders”):

Today the media are looking for scapegoats, but 20 years ago they helped facilitate the disastrous intervention 'Cheerleading for the war in Afghanistan was almost universal, and dissent was treated as intolerable.' A US marine with evacuees at Kabul airport.

*Everyone is **to blame** for the catastrophe in Afghanistan, except the people who started it. Yes, Joe Biden screwed up by rushing out so chaotically. Yes, Boris Johnson and Dominic Raab failed to make adequate and timely provisions for the evacuation of vulnerable people. But there is a frantic determination in the media to ensure that none of **the blame** is attached to those who began this open-ended war without realistic aims or an exit plan, then waged it with little concern for the lives and rights of the Afghan people: the then US president, George W Bush, the British prime minister Tony Blair and their entourages. Indeed, Blair's self-exoneration and transfer of **blame** to Biden last weekend was front-page news, while those who opposed his disastrous war 20 years ago remain cancelled across most of the media. Why? Because to acknowledge the mistakes of the men who prosecuted this war would be to expose the media's role in facilitating it.*

В приведенном примере употребление лексем *to blame, the blame, blame* является примером реализации прямого способа обвинения, поскольку слова со значением 'вина' напрямую делают акцент на тех обстоятельствах или лицах, виновных так или иначе, по мнению автора статьи, в проблеме по выводу войск США из Афганистана и последствиях, вызванных данным событием.

Повторение данных лексем присутствует и в откликах читателей, которые соглашались с обвинениями, выдвинутыми автором проблемной статьи, либо выдвигают свои обвинения:

Читатель WhewellsCourtTrinity: *There is indeed. I agree that the media are **to blame**. But, as the story of the elated news editor in this article amply illustrates, they are catering for a bloodthirsty readership. Nor does our parliament appear to be immune to such bloodthirstiness: they overwhelmingly approved the invasion of Iraq by 412 votes to 149 and went on to reject by 396 to 217 votes an amendment calling for UN authorisation.*

Благодаря реализации тактики обвинения путем употребления лексем с ядерной семой 'вина' осуществляется акцентирование на негативных, по мнению адресанта, последствиях деятельности субъекта или субъектов.

Как показал проведенный анализ, реализация тактики обвинения путем использования прямого способа номинации для белорусской прессы не свойственна. В случае с белорусскими проблемными статьями и откликами на них акцентирование отрицательных результатов деятельности субъекта или субъектов достигается анафорическим построением смежных предложений, где на первый план выдвигается указание на причины проблемы, субъект выражен личными местоимениями 3-го лица, возвратными и указательными местоимениями:

Автор («Из белорусского среднего класса выделился подкласс: гулящие»):
Хорошо, идеологию запустили, школа не справилась, семья... А вот в семье-то как раз те, кто перестройку пережил, мало что рассказали таким молодцам и молодыцам. Боюсь, они – нынче 40–60-летние – даже сами не отрефлексовали ту буржуазную контрреволюцию. Сначала было некогда – выживали. Затем снова нет времени – пытались встроиться в новое. Потом ни до чего – зарабатывали. И вот у каждого – квартира, машина, даже дача с яхтой может быть, а вся семья дружно проклинает «это государство».

В данном примере мы имеем дело с обвинением, предъявляемым семье как ячейке общества, которая, с точки зрения автора, была долгое время «слишком занята», чтобы заниматься воспитанием детей. И как результат – общественно значимая проблема формирования ценностей. С помощью лексики, обладающей негативной семантикой (*запустили, не справилась, мало, буржуазную контрреволюцию, некогда, выживали, нет времени, ни до чего, проклинает*), моделируется образ «виновного».

В откликах читателей мы видим употребление тех же языковых средств, реализующих тактику обвинения, что и в проблемной статье, равно как и избегание прямого способа обвинения:

Читатель Ольга Высокинская: *Увы, но мы сами вырастили поколение «кнопочных», считающих себя центром вселенной, презирающих любой труд на благо страны и считающих, что существует только два мнения – их и неправильное.*

При анализе англоязычного материала удалось установить, что в британских проблемных статьях и откликах читателей на них для реализации косвенного способа также используются номинации субъектов в предложениях с анафорическим построением:

Автор (“Is democracy getting in the way of saving the planet?”): *There is simply no class of enlightened technocrats in powerful governments waiting in the wings to save the day. No authoritarians are gunning to decarbonise at the breakneck speed required to avert catastrophe. And no billionaire saviour in the form of Elon Musk or Jeff Bezos will rescue our dying planet – they’re both more interested in getting off it than improving it.*

В данном примере мы видим обвинения, звучащие в адрес правительства, а также богачей, которые не стремятся прилагать усилия для спасения планеты. При этом лексем со значением ‘вина’ не наблюдается, а имеет место косвенный способ обвинения, путем перечисления бездействия властей и известных миллиардеров.

Таким образом, мы видим, что в полемическом дискурсе британских и белорусских печатных СМИ для реализации тактики обвинения в рамках стратегии дискредитации характерно употребление прямых и косвенных

способов, которые выражаются в употреблении (в англоязычном дискурсе) лексем с ядерной семьей 'вина' и / или номинациях субъектов (в обоих языковых вариантах) с погружением информации в негативный контекст (создается за счет лексем с отрицательной семантикой).

Как видно, стратегия дискредитации, направленная на умаление профессиональных качеств не только политиков, но и представителей других сфер жизни, реализуется с помощью тактики обвинения, которая в сочетании с другими тактиками способствует достижению цели исследуемого дискурса в целом – совместному поиску решения существующей проблемы, поскольку позволяет вынести на обсуждение факты и действия, которые могут скрываться от общественности.

Создание негативного эмоционального фона дает почву для внушения и убеждения в правильности авторского мнения. Однако в полемическом дискурсе печатных СМИ, как показывает проведенный анализ, обнаруживается апелляция не только к чувствам и эмоциям, но и к рациональной составляющей, вызванная стремлением адресанта стимулировать воздействие на адресата и побуждение его к анализу информации, проведению сравнительно-сопоставительных процедур. Поэтому имеет место когнитивная стратегия, чтобы помочь адресату в самой процедуре интерпретации информации (принять, соотнести с уже известным и осознать как личное знание), а затем переходе к заданным выводам и обобщениям. Изучению особенностей реализации когнитивной стратегии в полемическом дискурсе печатных СМИ на материале неблизкородственных языков будут посвящены дальнейшие работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сажина, Е. В. Структурные и прагматические характеристики полемического дискурса: (на материале англоязычной прессы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. В. Сажина ; Мин. гос. лингвист. ун-т. – Минск, 2007. – 21 с.

2. Сажина, Е. В. Языковая репрезентация коммуникативных стратегий в полемическом дискурсе / Е. В. Сажина // Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта ім. І. П. Шамякіна. – 2010. – №1 (26). – С. 108–111.

3. Хабекирова, З. С. Стратегия дискредитации и приемы ее реализации в политическом дискурсе демократической оппозиции / З. С. Хабекирова // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2, Филология и искусствоведение. – 2011. – № 2. – С. 138–144.

4. Паршина, О. Н. Российская политическая речь: теория и практика / О. Н. Паршина. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 232 с.